

ные, лексические¹ – на базе общности их функций» [1, с. 3].

Базисное для ФГ и неоднозначно трактуемое представителями разных школ ФГ понятие функции определяется следующим образом: «Мы исходим из того, что функция языковой единицы – это свойственная ей в языковой системе способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию в речи; вместе с тем функция – результат функционирования, т.е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель ...» [1, с. 8]. В этом определении намечается разграничение потенциального и реализационного (результативного) аспектов функции, введенное ранее А.В. Бондарко [12, с. 26–31].

В серии последовательно проводится разграничение функции и значения языковой единицы. «Понятия *функция* и *значение* не совпадают, – пишет А.В. Бондарко, – хотя и могут сближаться друг с другом. Их нетождественность вытекает уже из того факта, что помимо семантических и тесно связанных с ними прагматических функций, соотносимых с значениями, существуют такие типы функций (стилистические и структурные), которые выходят за рамки той сферы, где может идти речь о близости понятий функции и значения» [1, с. 22]. Попутно можно отметить пристальное внимание авторов рассматриваемой серии к интерпретационному плану языковой семантики, к явлению структурирования мыслительного содержания «языковыми единицами и их соотношениями» [1, с. 23–28].

Существенная особенность подхода к ФГ, развиваемого в данной серии, заключается в том, что это ФГ, опирающаяся на два основополагающих понятия: понятие функционально-семантического поля (ФСП) и понятие категориальной ситуации. При этом потенциальный аспект функции, о котором говорилось выше, соотносится с понятием ФСП, а реализационный аспект функции – с понятием категориальной ситуации, в которой реализуется данное поле [6, с. 214].

ФСП понимается как «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного язы-

ка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [1, с. 11]. Ср. изученные А.В. Бондарко первоначально на русском материале ФСП аспектуальности, темпоральности, залоговости и др., которые в томах данной серии рассмотрены на широком типологическом фоне.

Категориальная ситуация – это «выражаемая различными средствами высказывания типовая ... содержательная структура, а) базирующаяся на определенной семантической категории и образуемая ею в данном языке ФСП; б) представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием, одну из его категориальных характеристик (аспектуальную, темпоральную, модальную, локативную и т.п.)» [1, с. 12]. Различные категориальные ситуации, проецирующие на высказывание ФСП аспектуальности, были ранее представлены в [13, с. 116–200]. В рецензируемом коллективном труде изучены и описаны не только аспектуальные [1, с. 85–152], но также локализованные и нелокализованные во времени аспектуально-таксисные ситуации [1, с. 275–288], темпоральные ситуации [2, с. 5 и сл.], субъектно-объектные ситуации [4, с. 49–54] и целый ряд других.

Общий план исследования предопределен общей классификацией ФСП, принимаемой в данной серии коллективных монографий за основу². Разграничиваются следующие группировки ФСП [1, с. 31–32]:

1) три класса ФСП с предикативным ядром: а) аспектуальность, временная локализованность, таксис; б) темпоральность, модальность, бытийность; в) персональность, залоговость (активность/пассивность, возвратность, взаимность, переходность/непереходность);

2) класс ФСП с субъектно-объектным ядром: субъектность, объектность; коммуникативная перспектива высказывания (рассматриваемая в связи с субъектно-предикатными отношениями); определенность/неопределенность;

3) класс ФСП с качественно-количественным ядром: качественность, количественность, компаративность; к данной группировке «примыкает посессивность»;

4) класс ФСП с обстоятельственным ядром: локативность, комплекс полей обусловленности (причина, цель, условие, уступка, следствие).

Могут возникнуть вопросы, связанные с закономерностью именно такой, а не какой-то иной группировки ФСП, с исчерпывающим характером данной системы ФСП (не остались ли за пределами данной классификации какие-то отдельные ФСП или даже группы ФСП, определяющие

¹ Сразу же можно заметить, что в перечне средств выражения значений, становящихся объектом изучения с точки зрения ФГ, отсутствуют, к сожалению, весьма важные для речепорождения средства – просодические, в частности интонационные. Последние исключительно важны при выражении целого ряда значений, например субъектно-модальных или принадлежащих семантическим сферам качественности, количественности и ряду других полей. Учет теорией ФГ просодических явлений – одна из перспектив развития данного направления лингвистических исследований; см., в частности, результаты изучения роли интонационных средств в выражении семантики высказывания: [10; 11, т. 1, с. 231–236 и др.].

² Отклонения от первоначального плана незначительны и оговорены нами ниже при рассмотрении отдельных выпусков серии.